

УДК 821.161.1

DOI 10.52928/2070-1608-2023-68-3-115-118

**СИМВОЛ ДЕРЕВА В КАРТИНЕ МИРА ДРЕВНИХ СЛАВЯН
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. СЕМЁНОВОЙ «ВАЛЬКИРИЯ»)**

канд. филол. наук, доц. **Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ**
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)
e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

В статье рассматривается символ дерева в славянском фэнтези М. Семёновой «Валькирия». Автор произведения описывает особенности мировоззрения древних славян, которые осознавали сакральную сущность древа. В статье рассмотрено, как жизнь славянской девушки-воина тесно связана с пространством леса, которое привлекает персонажа-валькирию, отождествляющую себя с елью-шатром; злая береза, произрастающая на отшибе, в свою очередь, символизирует избранника героини. Повествование о произрастающих в лесу деревьях позволяет М. Семёновой рассказать о многообразии верований и обычаев, связанных с елью, берёзой, черёмухой, которые могут приобрести амбивалентную символику.

Ключевые слова: символ дерева, славянское фэнтези, мировоззрение, валькирия, ель, береза.

«Словенин всю жизнь живёт подле дерева. Рождённый в бревенчатой клетке, набирается силы в уютной липовой люльке, а из святого угла, сквозь печной дым, присматривают за несмышлёным строгие деревянные лики. Потом, подрастая, усаживается на тёсаную лавку, за дощатый стол, берёт звонкую кленовую ложку. Взрослея, гнет можжевельный лук, колет ровные берёзовые стрелы, опускает в колодезь сработанную из дуба колоду, хранящую зимний лёд до маковки лета... и наконец затворяется в последний дом-домовину и мчится в небо на резвом коне, возникающем из смоляных брёвен костра... а над пеплом скоро встанет новая жизнь – кудрявая, в полновесных гроздьях рябина. И так века и века, сколько помнят старые люди» [1, с. 97].

Введение. Славянское фэнтези наполнено разнообразной древней символикой. Символы славянского фэнтези помогают, с одной стороны, понять авторский замысел писателя, а с другой стороны, приоткрыть тайну мировидения древних славян. Объектом данного исследования выступает славянское фэнтези М. Семёновой (род. 1958) «Валькирия» (1995), а предметом – славянская символика, в частности, символ дерева. Интерес к данной теме вызван обращением автора произведения к насыщенному символами славянскому мировоззрению на примере судьбы отдельной девушки-воина. Придерживаясь неотрадиционалистской теории Р. Менендеса Пидалья (*Ramón Menéndez Pidal*, 1869–1967), мы решили обратиться скорее не к личному опыту автора М. Семёновой, а к историческому прошлому славян, и имеем своей целью объяснить прежде всего специфику национальной традиции, связанной с древним символом дерева [2]. Данный подход представляется нам объективным. Универсальность символов, описывающих картину мира древних славян, позволит применять результаты исследования к другим произведениям с характерной символикой. В то же время данная статья является вводной по отношению к существующим исследованиям, так или иначе связанным с данной проблемой. Изучение символа дерева в славянском фэнтези требует дальнейших исследований.

Изучением древних символов, или архетипов, занимались К.Г. Юнг, В.Н. Топоров, С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, Е.М. Мелетинский, Ю.М. Лотман, А.А. Потёбня и другие значимые литературоведы. В основном они рассматривали значение символа в фольклоре и мифе. Образы деревьев в фольклоре и культуре славянских народов можно встретить в работах И.А. Шведа, Н.И. Толстова, В.В. Усачевой и других. Значительным исследованием является монография Т.А. Агапкиной «Деревья в славянской народной традиции: Очерки» (2019) [3]. Новизна данной статьи заключается в применении существующих в данном проблемном поле исследований к популярному у современного читателя славянскому фэнтези, в частности, к произведению М. Семёновой «Валькирия».

Основная часть. С первых страниц произведения читателю навязывается мысль о страхе, который внушал лес. Темное место, где обитают злые духи, способные околдовать, – так можно описать отношение героев к лесу. Леса все боялись, за исключением главной героини, Зимы Желановны. В лесу она находила утешение и покой своим мыслям, а когда мать задавала ей трепку, вопреки всем предостережениям и страхам, бежала в лес. «Но, диво, никто не спешил рвать меня на клочки, не околдовывал, не пугал» [1, с. 9], – замечала Зима. И домой ей не хотелось, нагулявшись по сырým и темным местам ельника, насобирав полный короб грибов, Зима устраивала себе ночлег под ёлкой-шатром, где чувствовала себя как дома. Всё было у нее под елью: и кремень с кресалом, и миска с ложкой, и законченный горшок. Ель укрывала от холода и ветра, а ночью служила шатром, где можно было остаться до утра. «И если верно, будто у каждого есть свой собственный мир – мой мир тоже стоял деревом, и дерево это была ель. Никогда-то она меня не подводила...» [1, с. 171], – думала Зима.

Боязнь леса у односельчан Зимы вполне оправдана. В мировоззрении древних славян хвойный лес ассоциировался с потусторонним миром. Отсюда и запрет посещать хвойный лес в одиночку, т.к. считали его темным: как в прямом, так и в переносном значении. Еловый лес, ельник, само по себе, достаточно сырое, мрачное место, где и воздух не движется, и птицы не поют, и дикий зверь ночью не спит. Немало суеверий было связано и с

самой елью. Часто она выступала как связь между двумя мирами: живых и мертвых. Существовала примета, согласно которой посаженная возле дома ель могла без времени унести жизнь хозяина дома. Если дерево высаживалось на могиле, и оно прорастало, это свидетельствовало о праведной жизни усопшего [3, с. 62]. Считаясь «смертным деревом», ель в некоторых местах использовалась в качестве оберега и имела сакральное значение. Видимо, темно-зеленый окрас и колючесть хвои сыграли не последнюю роль в выборе Зимы Желановны. Поэтому героине так приглянулась ёлка-шатер: там никто из людей не мог её побеспокоить, и никакой зверь не мог проникнуть под густые её заросли.

Для Зимы ёлка-шатер – красавица, родная душа. Только ей Зима доверит самое дорогое – жизнь своего избранника. Там она укроет израненного воеводу, отправившись за подмогой. Там и найдет его живым: «... когда снова ударили по лицу колючие ветви, я проломила их головой и рухнула внутрь, и меня встретила тишина <...> но лицо было тёплым, и губы дрогнули под рукой, выметнутой вперёд...» [1, с. 356]. Так ее «кровная посестра», «шатёр-ёлочка» спасет Того, кого всегда ждала Зима.

Ель противопоставляется Злой Березе, которая «не цвела и даже весной зеленела медленно и неохотно» [1, с. 15]. Береза – частый символ славянского фольклора, символ чистоты и невинности, «священное, исцеляющее дерево» [4]. Это священное дерево германских богов Тора и Фрейи. В некоторых обрядах береза выполняла роль Космического Древа, соединяющего Небо и Землю и служащего проводником высших сил. Это дерево использовалось в ритуалах инициации и служило символом духовного возрождения человека [4]. У В.Н. Топорова черно-белое дерево, в данном случае береза, выступает как символ одновременно и мужского, и женского [5, с. 321]. Дерево издавало стоны, от которых люди теряли покой. Но что-то загадочное связывало Зиму Желановну не только с радостной елкой, но и со Злой Березой. Зима видела в ней частицу себя. Обе отверженные, одинокие. Но, если ель находилась в достаточно защищенном месте, березе повезло в меньшей мере. О березе ходила легенда. Когда-то высоко на холме стояла пара берез. «Одна была кряжиста и могуча и словно оберегала вторую, а чуть поодаль тянулись к солнышку два тонких ростка» [1, с. 15]. Но березу-жену срубили на хлев, а ростки случайно затоптали... тогда муж-береза каждую ночь корнями начал продвигаться к избам, ближе к любимой, пока ведун не прижег торчавшие корни, чтобы береза остановилась. Береза больше не цвела и почти не зеленела. Однако люди покой так и не обрели. Зима Желановна одновременно и боялась, и бесстрашно защищала березу. Здесь усматривается взаимообусловленность жизни дерева и жизни человека, они, по утверждению Т.А. Агапкиной, либо «параллельны» друг другу, либо взаимно избыточны [3, с. 63].

Однажды Зиме приснился сон. «И привиделось, будто треснуло, как от мороза, раскрылось неохватное древо... выпустило человека...» [1, с. 16]. Что-то родное увидела Зима в этом человеке, его и искала потом в снах и наяву. Здесь находит отражение противопоставление сухого дерева и жизни внутри него, олицетворяющей человека. Внутри сухого дерева, под толстой, израненной бороздами корой, бьётся жизнь. Словно саркофаг, в котором спит красавица из сказки или мифическая дева-богатырша в ожидании прекрасного молодца. В березе, «изломанной свирепой метелью», после прихода весны словно после колдовского сна Тот, кого она всегда ждала, оживал и она видела, «как весной могучие корни погнались вверх новую жизнь, и как текли, иссякая, прозрачные слезы по искалеченному стволу, по рваной белой коре...» [1, с. 305]. Когда, похваливаясь перед девчонками, какой-то молодой Словенин метнул ножик в Злую Березу, Зима не выдержала: «не кору – мою кожу проткнуло пущенное остриё! Так глумятся над связанным пленником, за которого некому постоять. Видение нагого израненного тела мелькнуло перед глазами...» [1, с. 37]. Жестоко пришлось проучить парня, чтобы неповадно было бахвалиться.

Зима Желановна была отщепенцем в семье, «отовсюду торчала сухим сучком из бревна» [1, с. 162], только дедушка её любил, а с его уходом ничего в деревне её уже не держало. «Я кривым сучком была – или всё дерево криво росло?...» [1, с. 55], – задавала себе вопрос Зима, и наверняка, знала на него ответ. Несмотря на это, героиня с особым уважением относится к роду, чтит «глубокие корни отчих могил» [1, с. 37]. Так она сравнивает свое происхождение с корнями деревьев, глубоко уходящими в могилы. Эта верность роду и племени, извечная связь с родным местом, местом рода заставит её позже вернуться в деревню, увидеть Злую Березу и того пленника, привязанного к ней.

Связь дерева с человеком, будь то отождествление с его телом или с его судьбой имеет символическое значение. Часто героиня сравнивала себя с деревом. Вспомним её посвящение в воины. Тяжелые испытания закаляли Зиму: «Человек, как упругое дерево, выпрямляется, если, конечно, не согнут дальше предела» [1, с. 125]. Кожа, слезающая после поединков, напоминала кору: «Стало быть, сходила прежняя кожа, лезла новая, грубей древесной коры. Не этого ли хотела...» [1, с. 118]. Зима Желановна ощущала себя частью природы, молодым, неокрепшим деревцем, которое только начинает покрываться грубой корой.

Однажды героиня помогает обрести счастье другой паре деревьев: старому искорёженному жизнью выворотню и молодой черемухе, которых свел случай расти недалеко друг от друга. Зиму Желановну поразила увиденная у лесного озера картина: «выворотень-страшило тянул сожжённые лапы, полз по прогалине к тонкой, давно отцветшей черёмухе и всё не мог доползти, одолеть те девять шагов, что их разделяли...» [1, с. 294]. «Выворотень-страшило» – старое, очевидно когда-то пораженное молнией, дерево; черемуха – цветущее весной молодое дерево, тот глоток жизни, который был крайне ему необходим. Согласно мысли В.Н. Топорова, тянущиеся друг к другу цветущее и сухое деревья олицетворяют собой пару [5, с. 321]. В этом было что-то загадочное, позволяющее лишь Зиме разгадать тайну двух деревьев. Словно статный воин, обездвиженный, но все еще могучий, которого Зима и «с места сдвинуть» не могла, выворотень желал приблизиться к черемухе. Он вдохнет новый

глоток жизни, будь он немного ближе к молодому деревцу. Ведь у корней бьется еще живое, зеленое, «не залитое жижей болота» лесное озеро. А значит, жизнь должна победить смерть! Но для этого придется черемуху пересадить: разорвать ее связь с родной землей, как у человека – с его родом. «Это я непременно должна была совершить, потому что иначе-иначе можно не думать больше о Том, кого я всегда жду» [1, с. 294], – не успев подумать, сделала Зима. Ей, подобно черемухе, в поисках своего счастья пришлось оторваться от корней и пойти следом за выдавшим виды, испытанным судьбой, воином. Данный эпизод словно тренировка перед настоящим испытанием. Главное ждало Зиму впереди.

Однажды она увидит, не во сне, а наяву, и Злую Березу, и Того, кого она всегда ждала: «Передо мной возвышалась, царапая небо ветвями, Злая Берёза, а у Берёзы, как белое изваяние, стоял нагой привязанный человек. Мне сперва показалось, снег на нём уже и не таял. Летящее пламя позёмки окутывало его, половина тела пряталась в непроглядной тени, но не узнать Мстивоя было нельзя. Недвижимый, беспомощный, он был по-прежнему столь грозен и горд, что молодой сторож его боялся и не мог того утаить!» [1, с. 343]. Насколько противопоставлены и взаимосвязаны в данном эпизоде дерево и человек: торжествует, протягивая ветви в небо, береза, и умирает, скованный и обескровленный человек. Ветви дерева, упирающиеся в темное небо и немного напоминающие поднятые вверх руки человека, словно соединяли «земной» и «небесный» мир. В.Н. Топоров обозначает эту связь как «ось мира» [5, с. 327], Т.А. Агапкина видит в ней медиатора, посредством которого человек покидает мир людей, перемещаясь в потусторонний мир, на «тот свет» [3, с. 61], Г. Бидерманн усматривает особую связь человека и дерева: поскольку оно корнями уходит в землю, а его ветви устремлены к небу, оно, как и сам человек, является отражением «сущности двух миров» и посредником между «верхом и низом» [6, с. 69]. Вспомним, что действие происходит в ночь Санхейма, когда завеса между двумя мирами приоткрывается. В случае с Мстивым очевидными являются медиативные свойства дерева, способного влиять на судьбу человека. Мстивому Ломаному нельзя было нарушать гейсы (запреты), одним из которых было приближение к березе. Это могло убить воина. В данном случае проявляется частое использование того или иного дерева в определенных ритуалах.

В описанном выше эпизоде мы видим отсылку к жертвенной символике крестного древа. Вот она правда жизни: как только береза почувствовала силу привязанного к себе человека, она снова оживает, царапая небо. Это ее последние часы превосходства: нагое тело Мстивоя было хорошей опорой для нее. Но поглотить его она смогла лишь связанным и недвижимым. Казалось, пожелай, и он сложил бы чахлое дерево, но сейчас оно торжествовало. Зиме Желановне удалось освободить пленника березы. И случилось то, чего боялись и ждали односельчане Зимы: «Ночь перед Самхейном повалила Злую Берёзу. Вывернуть её метель не осилила, но ствол пал, оставив необъятный пень в аршин высоту. Сойдет снег, и могучие корни погонят вверх новую жизнь, сперва пень зальётся слезами, которых никто не посмеет собрать, а потом к вешнему солнцу рванётся новый побег, буйный, сильный, свободный от всякого колдовства...» [1, с. 358]. Новая жизнь ждет злую (а теперь уже и нет) березу. За смертью следует жизнь, круговорот жизни в природе. Нужно было сломаться никому не нужному стволу, чтобы дать новую жизнь. Так, по мнению М.Ч. Ларионовой, символика начала времен соединилась с «жертвенной символикой крестного древа» [7, с. 96–97]. Следовательно, символ дерева находит свое отражение как в языческом мировоззрении древних славян, так и в христианском и является многозначным.

Заключение. Если исходить из гипотезы, что различные части дерева служат своего рода воплощением времени: прошлое (корни), настоящее (ствол) и будущее (ветки, крона), то Зима Желановна – это будущее. От того, какой она станет, зависит и будущее рода валькирии, и будущее Злой Берёзы, Того, кого она всегда ждет. «Перед нами вырисовывается уверенная в себе, прагматичная личность, влекомая знаниями, войной и смертью. <...> Она достаточно отважна, чтобы справиться с буйным захватчиком, она отказывается выйти замуж за жениха, которого считает недостойным себя» [8, с. 20]. Символ дерева проходит красной нитью сквозь жизнь словенской девушки. На примере судьбы валькирии Зимы Желановны читатель видит эту непосредственную связь дерева и человека. Концовка славянского фэнтези доказывает, что образ дерева символизирует собой не столько круговорот жизни, сколько торжество жизни над смертью, возможность преодоления тягот судьбы и обретения веры в светлое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семёнова М. Валькирия. – М.: АСТ; СПб. : Азбука, 2008. – 541 с.
2. Менендес Пидаль Р. Избранные произведения: Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения: Пер. с испан. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 772 с.
3. Агапкина Т.А. Деревья в славянской народной традиции: очерки. – М.: Индрик, 2019. – 656 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).
4. Береза (символ) // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – URL: [https://megabook.ru/article/Береза\(символ\)](https://megabook.ru/article/Береза(символ)). (дата обращения: 26.03.2023).
5. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. – Т. 2. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.
6. Дерево // Энциклопедия символов: пер. с нем. / Г. Бидерманн; общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 335 с. – С. 68–70.

7. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост.ун-та, 2006. – 256 с.
8. Фриксдоттир Й. К. Валькирии. Женщины в мире викингов. – М.: АСТ, 2022. – 320 с.

Поступила 12.05.2023

**THE TREE SYMBOL IN THE WORLD VIEW OF THE ANCIENT SLAVS
(BASED ON M. SEMYONOVA'S WORK "VALKYRIE")**

E. LUSHNEVSKAYA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article deals with the symbol of the tree in M. Semyonova's Slavic fantasy 'Valkyrie'. The author of the novel describes the features of the worldview of the ancient Slavs, who were aware of the sacred nature of the tree. The article considers how the life of a Slavic warrior-girl is closely connected with the space of the forest. It attracts the Valkyrie character, who identifies herself with a fir-tree; the evil birch growing in the middle of nowhere, in turn, symbolizes the heroine's beloved. The story about the trees growing in the forest allows M. Semyonova to accentuate the variety of beliefs and customs associated with the fir-tree, the birch, the bird cherry, which can acquire ambivalent symbolism.

Keywords: *tree symbol, Slavic fantasy, world view, Valkyrie, spruce, birch.*